

А была ли девочка?

СИТУАЦИЯ

Маленькая девочка жалуется учительнице: «На меня с потолка сыплется». Один раз пожаловалась, второй. Учительница видит, что и правда ребенок как будто мукой припорошен, и пересаживает девочку. А через несколько дней прямо на опустевшую парту рухнул потолок. Точнее, штукатурка – да так, что парта треснула.

Страшилка, прозвучавшая на официальном собрании в администрации Красноперковского района, могла бы ужаснуть кого угодно, только не закаленных житейскими невзгодами красноперковцев. Собравшиеся встретили ее сдержанно не потому, что очерствели сердцем, а потому, что эту историю со все новыми и новыми подробностями передают в районе из уст в уста.

Директор школы № 53 Вера Ивановна Козлова не подтвердила ее, но и не опровергла. Но факты есть факты: месяц назад из-за обрушения штукатурки все семь классов со злополучного четвертого этажа выведены. Этаж по причине аварийности закрыт, школа перешла на работу в две смены.

В обычно бесстрастных официальных документах можно встретить строчки, где тоже все названо своими именами. В декабре в школе побывала комиссия, установившая, что «состояние трещин на потолке является угрожающим для жизни детей».

Но вернемся к уважаемому собранию. Коротко говоря, учителя, родители, представители общественности района пришли сюда в надежде о себе напомнить. Рядом с потерпевшей школой затевается большая стройка, и люди опасаются, что она грозит новыми неприятностями.

Итак, мы на общественном обсуждении застройки квартала, ограниченного улицами Большой Федоровской, Малой Пролетарской, Карабулина и Которосльской переулком, и обсуждении строительства четырехэтажного жилого дома по Большой Федоровской, по существу, первого в проектируемом квартале. Развешаны схемы, планы. Новый дом запроектирован в непосредственной близости от школы № 53. Стоит ли удивляться, что предложения архитектора Сергея Петровича Козменко в зале встречают критически: «А если начнут сваи забивать, что будет?»

В ход идут аргументы еще одного соседа предполагаемого новостройки, жителей дома 46 по Большой Федоровской. Староста

фото Дмитрия ШИМАНСКОГО.

Ирина Леонидовна Чернега говорит, что обитатели этого дома давно боятся за свою жизнь. Чернега оглашает заключение специалистов «Ярославградпроект», проводивших недавно его обследование: «Наличие многочисленных трещин, провисы... случаи самопроизвольного обрушения штукатурки потолков, довольно большой прогиб балок чердачного перекрытия».

Козменко держится строго и призывает жителей 46-го дома и учителей быть ближе к делу:

– Сегодня обсуждается перспектива застройки всего квартала. Согласны ли вы в принципе, чтобы он застраивался так, как предлагается? Надо идти от общего к частному, а не наоборот. А то отпугнете хорошего инвесто-

ра. Придет другой, который, извините за выражение, хапнет, и все.

Инвестор действительно свой, здешний – компания «Русские краски», конкретно инвестиционно-промышленная группа «Спектр». Присутствующим объясняют: это тот самый «Спектр», который так много хорошего делает в последнее время для города, строит и восстанавливает дома в центре – кому, как не ему, доверить судьбу родного квартала.

Никто ничего не имеет против «Спектра», но присутствующие упорно продолжают гнуть свое. Учителей беспокоит на глазах сжимающаяся территория школы. Здесь и сейчас нет условий для полноценных спортивных занятий. А что будет, когда трамвай-

ные пути перенесут, как планируются, еще на 12 метров ближе к зданию и пути окажутся рядом с беговой дорожкой? Какой учитель выведет на нее детей? Когда построили дом 43 по Малой Пролетарской, у школы уже отобрали спортплощадку. Проектировщики рассчитывают на перспективу развития и благоустройства поймы Которосли, где когда-нибудь будут и набережная, и спортивное ядро. Но, во-первых, когда это еще будет, рассуждают учителя и родители. И, во-вторых, если сейчас мамы еще отпускают детей поиграть «около школы», то кто отпустит свое чадо к мосту через Которосль?

Площадка около учебного заведения, кстати говоря, в последние несколько лет заняла в районе особое место. Если раньше молодежь собиралась пообщаться у кинотеатра «Мир», то с его исчезновением стихийное толковище переехало к школе. Не только подростки, но и народ постарше назначает здесь встречи, свидания. Недавно приволокли откуда-то ворота, чтобы погонять мяч и шайбу. Что тут плохого? Уничтожить и это последнее прибежище подростков – значит загнать их в темные углы и на помойки, в логике Вере Ивановне Козловой не откажешь.

Квартал, о котором шла речь, – один из самых видных в старой части Красноярска. Один конец его находится прямо напротив здания районной администрации, другой опирается в комплекс Федоровской церкви и епархиального управления. С точки зрения инвесторов и проектировщиков, которые мыслят не сегодняшним днем, а завтрашним, это уже центр города. Проект предусматривает централизованную застройку ливневой канализации, а

это означает чистые, хорошие дороги. Людьми объясняют, что здесь будет много зелени, красивые улицы, вместо трамвая со временем пойдет троллейбус. Не случайно цена земли тут, как прозвучало, уже сейчас почти такая же, как в центре города. Неужели пострадавшие перекопцы не хотят жить по-человечески?

Хотят. Только, как выразилась одна из присутствующих, «почему здесь горюют только о ценности земли? А ценность людей – такое понятие есть?»

К перечисленным выше своим бедам присутствующие причисляют еще экологические проблемы. До сих пор не определены санитарно-защитные зоны ЗАО «Хром», есть претензии к другим предприятиям.

– Я не уполномочен обсуждать проблемы каждого дома, – повторяет архитектор. – Давайте говорить все-таки о квартале в целом, о том, ради чего мы тут собрались.

– Но ведь квартал состоит из отдельных домов! Не только будущих, но и уже существующих, населенных. Может быть, сначала решить их проблемы, а потом начинать новое строительство?

– Газоны, зелень, красивые улицы – это прекрасно. Но если в моей комнате потолок рухнет, мы что же, будем жить на газонах?

Архитектор Козменко утешает жителей, что все беды дома 46 по Большой Федоровской происходят от того, что он «неправильно построен». Первый замглавы районной администрации Сергей Галкин говорит, что в целом жители проект, конечно, одобряют, но просят (и администрация их в этом поддерживает) помочь им в решении конкретных проблем. Директор Вера Ивановна Козлова сообщает, что закрытый четвертый этаж школы уже ремонтируют – спасибо гене-

ральному директору «Русских красок» Владимиру Александровичу Кутырину, который выделил 500 тыс. рублей, спасибо мэрии, откуда поступило еще около 150 тысяч. Немного, но все же...

В общем получается почти как у классика: а была ли девочка?

Общественные обсуждения проектов застройки наших городов, которые по принятому недавно областному закону стали обязательными, – дело новое. То, что раньше происходило по принципу «собраться, поговорить и забыть», сейчас, по идее, должно принять новую форму. Каждое сказанное тут слово должно работать. Жители могут не просто жаловаться. Они вправе ожидать, что решение их проблем мэрия выставит инвестору в качестве одного из условий будущего строительства.

Для такой большой стройки да на такой лакомой территории, как в нашем случае, разве не вправе власти настоять, чтобы прежде всего была обеспечена хотя бы безопасность живущих тут людей? Школа, которой 67 лет, нуждается не в косметическом, а в капитальном ремонте. «Неправильно построенному» дому 46 требуется дополнительное обследование и, может быть, укрепление фундаментов, другие инженерные меры, гарантирующие от всяких неожиданностей.

Я разговаривала с заместителем главы администрации Красноперковского района Сергеем Васильевичем Чернецовым, и мне очень понравилось его отношение ко всей этой истории. Он сказал, что чувствует себя обязанным встать на позицию жителей. Дай бог, чтобы старожилов будущего образцового квартала поняли и остальные, от кого хоть что-то зависит. Хоть в малейшей степени.

Татьяна ЕГОРОВА.